Автоматизированная
копия

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
Президиума Высшего Арбитражного Суда
Российской Федерации

№ 8989/12

Москва 4 декабря 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Амосова С.М., Андреевой Т.К., Бациева В.В., Борисовой Е.Е., Валявиной Е.Ю., Витрянского В.В., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П., Козловой О.А., Маковской А.А., Першутова А.Г., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление открытого акционерного общества «Концерн ПВО «Алмаз-Антей» о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда Кировской области от 02.09.2011 по делу № А28-5775/2011-223/12, постановления Второго арбитражного апелляционного суда от 15.11.2011 и постановления Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.03.2012 по тому же делу.

В заседании приняли участие представители:

Официальный сайт Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: http://www.arbitr.ru/
(информация о движении дела, справочные материалы и др.).

от заявителя – открытого акционерного общества «Концерн ПВО «Алмаз-Антей» – Аристов С.В., Банников И.А.;

от Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Кировской области – Елгешин Д.Н.;

от открытого акционерного общества «Вятское машиностроительное предприятие «АВИТЕК» – Аристов С.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Валявиной Е.Ю., а также объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

Открытое акционерное общество «Концерн ПВО «Алмаз-Антей» (далее – концерн, основное общество) обратилось в Арбитражный суд Кировской области с заявлением о признании недействительными решений Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Кировской области (далее – управление) от 30.03.2011 об отказе в государственной регистрации права собственности концерна на 13 объектов недвижимости и обязании управления осуществить государственную регистрацию права собственности на эти объекты.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено открытое акционерное общество «Вятское машиностроительное предприятие «АВИТЕК» (далее – общество «ВМП «АВИТЕК», дочернее общество, общество).

Решением Арбитражного суда Кировской области от 02.09.2011 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Второго арбитражного апелляционного суда от 15.11.2011 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа постановлением от 14.03.2012 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

Суды согласились с выводами управления о том, что у концерна как основного общества отсутствуют какие-либо вещные права на 13 объектов недвижимости, принадлежащих дочернему обществу; действующим законодательством не предусмотрена возможность добровольного отказа общества от собственного имущества. К тому же сделка между дочерним обществом и концерном является безвозмездной, так как не предусматривает никакого встречного исполнения обязательств, поэтому является ничтожной и не порождает каких-либо последствий для ее сторон в связи с невозможностью осуществления дарения в отношениях между коммерческими организациями, что следует из подпункта 4 пункта 1 статьи 575 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс, Кодекс).

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов концерн просит их отменить, ссылаясь на нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм Гражданского кодекса, Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», а также на нарушение прав и законных интересов неопределенного круга лиц, и принять новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

В отзыве на заявление управление просит оставить оспариваемые судебные акты без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях представителей участвующих в деле лиц, Президиум считает, что обжалуемые судебные акты подлежат оставлению без изменения по следующим основаниям.

Как установлено судами, 19.11.2010 правление концерна со ссылкой на Федеральный закон от 03.11.2010 № 278-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Федеральном бюджете на 2010 год и на плановый

период 2011 и 2012 годов» и необходимость реализации проекта создания двух новых производств приняло решения об одобрении приобретения объектов недвижимого имущества путем изъятия у дочернего общества и утверждении перечня передаваемых концерну объектов недвижимого имущества, принадлежащих этому обществу на праве собственности (пункты 4.1, 4.2 протокола от 19.11.2010 № 13).

Совет директоров общества «ВМП «АВИТЕК» принял решения об одобрении передачи концерну объектов недвижимого имущества и об утверждении перечня принадлежащих обществу на праве собственности объектов недвижимого имущества, передаваемых концерну (пункты 1.1 и 1.2 протокола от 03.12.2010 № 3-2010-СД5).

Во исполнение названных решений общество «ВМП «АВИТЕК» и концерн 20.12.2010 подписали акт приема-передачи указанного имущества.

Общество «ВМП «АВИТЕК» и концерн обратились в управление с заявлениями от 21.12.2010 о государственной регистрации перехода права собственности на упомянутые объекты недвижимости, приложив к ним акт приема-передачи от 20.12.2010.

Управление приостановило государственную регистрацию 14.01.2011, указав в уведомлении от 01.03.2011, что сделка, оформленная актом приема-передачи от 20.12.2010, не соответствует положениям Гражданского кодекса.

Впоследствии управление приняло решения об отказе в государственной регистрации перехода права собственности концерна на спорные объекты недвижимости на основании абзаца восьмого пункта 1 статьи 20, пункта 2 статьи 19 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» (далее – Закон о регистрации), о чем сообщило концерну уведомлениями от 30.03.2011.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды пришли к выводу о том, что сделка по передаче имущества от дочернего общества (общества «ВМП «АВИТЕК») к основному обществу (концерну) должна быть квалифицирована как дарение, и указали на невозможность осуществления дарения в отношениях между коммерческими организациями в силу подпункта 4 пункта 1 статьи 575 Гражданского кодекса.

Решение концерна о приобретении спорного недвижимого имущества путем изъятия его у собственника (общества «ВМП «АВИТЕК») истолковано как распоряжение чужим имуществом.

Между тем Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, оставляя заявление о пересмотре судебных актов в порядке надзора без удовлетворения, полагает необходимым отметить следующее.

Распоряжение недвижимым имуществом, в том числе путем его отчуждения, осуществляется только его собственником при государственной регистрации возникновения, перехода или прекращения прав на это имущество (статьи 131, 209 Гражданского кодекса).

В соответствии с пунктом 1 статьи 572 Гражданского кодекса по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

Из содержания приведенной нормы следует, что безвозмездность передачи имущества является признаком договора дарения, но не единственным. Обязательным квалифицирующим признаком договора дарения является вытекающее из соглашения сторон очевидное намерение дарителя передать имущество в качестве дара (указание на это содержится в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.04.2006 № 13952/05).

Таким образом, дарение имущества предполагает наличие волеизъявления дарителя, намеревающегося безвозмездно передать принадлежащее ему имущество иному лицу именно в качестве дара (с намерением облагодетельствовать одаряемого), а не по какому-либо другому основанию, вытекающему из экономических отношений сторон сделки.

Совершенная между концерном и обществом передача имущества не является сделкой по дарению, которая запрещена в соответствии с подпунктом 4 пункта 1 статьи 575 Гражданского кодекса.

Экономические отношения между основным и дочерним обществами могут предполагать не только вложения основного общества в имущество дочернего на стадии его учреждения, но и на любой стадии его деятельности. Кроме того, экономическая целесообразность в отношениях дочернего и основного обществ может вызывать необходимость и обратной передачи имущества. При этом отсутствие прямого встречного предоставления является особенностью взаимоотношений основного и дочернего обществ, представляющих собой с экономической точки зрения единый хозяйствующий субъект.

Учитывая подконтрольность общества концерну и общие цели их экономической деятельности, для реализации которых может возникать необходимость в перераспределении имущества (ресурсов) между основным и дочерним обществами, квалификация любых совершаемых между такими лицами сделок по передаче имущества без прямого встречного предоставления в качестве дарения является ошибочной.

Принцип свободы договора (статья 421 Гражданского кодекса) расширяет возможности оптимизации деятельности взаимосвязанных юридических лиц. При этом не нарушаются права и интересы третьих лиц – кредиторов дочернего и основного обществ, так как их интересы защищаются положениями законодательства о банкротстве (об оспаривании сделок, совершенных в преддверии банкротства), а также

нормами об ответственности лиц, имеющих право давать обязательные указания юридическому лицу и т.п.

Признавая отказ управления правомерным в части квалификации спорной сделки как дарения, суды не учли и того, что положения Гражданского кодекса, запрещающие дарение между коммерческими организациями, направлены на защиту интереса участников юридического лица – дарителя в том, чтобы отчуждение имущества, принадлежащего этому юридическому лицу, осуществлялось за эквивалентное встречное предоставление. Однако при передаче имущества от дочернего общества основному (и наоборот) интересы миноритарных участников обществ, которые могут быть ущемлены такими сделками, защищаются специальными положениями законодательства о хозяйственных обществах (например, о праве требовать выкупа акций или приобретения обществом доли или части доли в уставном капитале, об одобрении сделок, в совершении которых имеется заинтересованность участников хозяйственного общества).

В связи с изложенным оснований для применения положений подпункта 4 пункта 1 статьи 575 Кодекса в настоящем деле у судов не имелось.

Вместе с тем Президиум приходит к выводу о наличии иных оснований, препятствующих удовлетворению заявленных концерном требований.

Согласно пункту 2 статьи 218 Гражданского кодекса право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества.

В соответствии со статьями 432, 434 Гражданского кодекса договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Договор может быть заключен в любой

форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определенная форма.

В силу пункта 2 статьи 421 Гражданского кодекса стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами (непоименованный договор).

Гражданское законодательство Российской Федерации не содержит положений о форме иной сделки об отчуждении недвижимого имущества, следовательно, подлежит применению по аналогии закона (статья 6 Кодекса) статья 550 Гражданского кодекса о договоре продажи недвижимости, которая устанавливает, что договор заключается в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами (пункт 2 статьи 434 Кодекса).

Согласно статье 2 Закона о регистрации государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним – юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом.

Из содержания указанных статей следует, что договор об отчуждении недвижимости, в том числе непоименованный, должен быть заключен в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. Концерн, обратившись за регистрацией перехода права собственности по сделке, не представил соглашение, заключенное в надлежащей форме. Таким образом, документ, содержащий направленное на переход права собственности волеизъявление как отчуждателя, так и приобретателя соответствующего недвижимого имущества, на государственную регистрацию прав представлен не был.

Кроме того, из отзыва управления усматривается, что 05.10.2011 внесены записи о государственной регистрации прав концерна на объекты недвижимости, следовательно, в настоящее время на все спорные объекты недвижимости зарегистрирован переход права собственности к концерну.

При названных обстоятельствах оспариваемые судебные акты подлежат оставлению без изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 1 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Кировской области от 02.09.2011 по делу № А28-5775/2011-223/12, постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 15.11.2011 и постановление Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.03.2012 по тому же делу оставить без изменения.

Заявление открытого акционерного общества «Концерн ПВО «Алмаз-Антей» оставить без удовлетворения.

Председательствующий А.А. Иванов